

DOI: 10.31857/S013038640028072-7

© 2023 г. **Е.Ю. СЕРГЕЕВ**

ВОЗДЕЙСТВИЕ АНТИКОЛОНИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ СРЕДНЕГО ВОСТОКА НА СОВЕТСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1920-х годов

Сергеев Евгений Юрьевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, профессор Российского государственного гуманитарного университета и Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва, Россия).

E-mail: eugene.sergeev59@gmail.com

Scopus Author ID: 56445046700; *ORCID:* 0000-0001-7834-5824; *РИНЦ:* С-8571-2018

Данная статья подготовлена в рамках проекта «Трансферты колониального порядка: модели внутренней безопасности после Великой войны» (РНФ № 22-18-00011).

Аннотация. Автор анализирует воздействие антиколониальных движений Среднего Востока на советско-британские отношения 1920-х годов. Выбранный регион, который включал Персию, Афганистан, северо-западную Индию, Китайский Туркестан (Синьцзян) и Тибет, всегда играл важную роль в двустороннем политическом и экономическом диалоге. Вместе с тем оценка связи событий в азиатских государствах с динамикой политических процессов в Советском Союзе и Соединенном Королевстве еще не являлась предметом специального исследования, несмотря на значительное количество научных публикаций, посвященных истории их взаимоотношений. Основанная на широкой источниковой базе, включающей дипломатическую переписку, аналитику экспертов, комментарии журналистов и личные впечатления современников, статья рассматривает сценарии действий Кремля и Уайтхолла на Среднем Востоке с учетом долгосрочных прогнозов различных политических групп в советских и британских правящих кругах. Выводы, которые делает автор, позволяют уточнить причины и характер отказа от идеи «мировой революции» в Москве, с одной стороны, и последовавшего перехода от монопартийных к общенациональным коалиционным кабинетам в Лондоне — с другой.

Ключевые слова: СССР, Великобритания, внешняя политика, антиколониальное движение, национально-освободительные движения, Средний Восток, Персия, Иран, Афганистан, северо-западная Индия, Синьцзян, Тибет.

E.Yu. Sergeev

The Impact of Anti-Colonial Movements in the Middle East upon the Soviet-British Relations in the 1920s

Evgeny Sergeev, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Russian State University for the Humanities; State Academic University for the Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: eugene.sergeev59@gmail.com

Scopus Author ID: 56445046700; *ORCID:* 0000-0001-7834-5824; *РИНЦ:* С-8571-2018

The article was prepared as part of the project “Transfers of Colonial Order: Domestic Security Patterns after the Great War” (RNF № 22-18-00011).

Abstract. The author analyses the impact of anti-colonial movements in the Middle East on Soviet-British relations in the 1920s. The region, which comprised Persia, Afghanistan, Northwest India, Chinese Turkestan (Sinkiang), and Tibet always played an important role in bilateral political and economic dialogue. However, the assessment of the correlation between events in Asian states and the dynamics of political developments inside both the Soviet Union and the United Kingdom has not yet been the subject of special studies, despite a significant quantity of academic publications covering the history of their relationship. Drawing on a wide range of sources, including diplomatic correspondence, analytical reviews by experts, journalists' comments and personal impressions of contemporaries, the author examines scenarios of actions plotted by the Kremlin and Whitehall in the Middle East, while taking into account the long-term forecasts which various political groups put forward to the Soviet and British leading circles. The conclusions drawn by the author made it possible to clarify the reasons and nature of Moscow's abstention from the idea of "world revolution", on the one hand, and of London's subsequent transition from mono-party to nationwide coalition Cabinets, on the other.

Keywords: USSR, Great Britain, foreign policy, anti-colonial movements, national liberation movements, Middle East, Persia, Iran, Afghanistan, North-West Frontier of India, Sinkiang, Tibet.

Проблема оценки характера и особенностей антиколониальных движений, которые понимаются автором как деятельность национальных партий и общественных групп с целью ликвидации зависимости от великих держав и обретения государственного суверенитета, сохраняет актуальность на фоне современных геополитических трансформаций. Помимо значимости для самих народов Азии, Африки и Латинской Америки, указанные движения оказывали серьезное влияние как на внутривнутриполитические события в самих метрополиях, так и на отношения между ними. Их примером могут служить Россия (СССР) и Великобритания, которые длительное время соперничали на Среднем Востоке — обширном регионе, охватывавшем Персию, Афганистан, северо-западную пограничную провинцию Британской Индии и Китайский Туркестан (Синьцзян).

Исходя из значимости ситуации на этих буферных, т.е. промежуточных между российскими (советскими) и британскими владениями, территориях, автор ставит своей целью рассмотреть воздействие локальных национально-освободительных движений на диалог между Москвой и Лондоном в сложную эпоху укрепления Версальско-Вашингтонского миропорядка, а также изучить влияние их двусторонних контактов на положение дел в указанном регионе.

Анализ имеющегося корпуса источников, включая официальную переписку и свидетельства непосредственных участников противостояния СССР и Великобритании на Среднем Востоке, позволяет осветить немало вопросов, без ответов на которые вряд ли возможно получить объективное представление о причинах, характере и последствиях советско-британского соперничества в Азии. К их числу относится формулирование целей политики Кремля и Уайтхолла, поиск ими эффективных средств защиты своих национальных интересов и обеспечение регионального направления дипломатической деятельности в общем контексте двусторонних отношений.

Здесь стоит отметить, что перу зарубежных и отечественных исследователей принадлежит немало содержательных работ о позитивных, а чаще негативных аспектах советско-британского взаимодействия в странах Азии¹. При этом оценки соперничества

¹ Coates W., Coates Z. *Soviets in Central Asia*. London, 1951; Stahl K. *British and Soviet Colonial Systems*. London, 1951; Park A. *Bolshevism in Turkestan. 1920–1927*. New York, 1957; Spector I. *The Soviet Union and the Muslim World, 1917–1958*. Washington, 1959; Kapur H. *Soviet Russia and Asia. A Study of the Soviet Policy towards Turkey, Iran and Afghanistan*. Geneva, 1966; Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока. 1920–1927 гг. М., 1968; Monroe E. *Britain's Moment in the Middle East (1914–1971)*. Baltimore, 1981; Jeffery K. *The Eastern Arc of Empire: A Strategic View, 1850–1950* // *Journal of Strategic Studies*. 1982. № 5. P. 531–545; Keller S. *To Moscow, Not Mecca: The Soviet Campaign against Islam in Central Asia, 1917–1941*. Westport (Con.); London, 2001; Johnson R. *Spying for Empire. The Great Game in Central and South Asia, 1757–1947*. London, 2006; Harrison R. *Britain in the Middle East, 1619–1971*. London etc., 2016; Сагimbaев А.В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. М., 2018.

Москвы и Лондона в Персии², событий в Афганистане³, а также антиколониального движения в Британской Индии⁴, Синьцзяне и Тибете⁵ под влиянием Коммунистического интернационала (Коминтерна) довольно противоречивы. Подчеркнем, что так называемое басмаческое движение в Центральной Азии заслуживает отдельного рассмотрения, которое не входит в задачу автора в этой статье.

Характеризуя принципиальные позиции сторон относительно общего положения дел в Азии, необходимо обратить внимание на беседу временного поверенного (фактически полпреда СССР) Х.Г. Раковского и министра иностранных дел Соединенного Королевства О. Чемберлена, которая состоялась 3 апреля 1925 г. по инициативе советского представителя. В ответ на его заявление, что советское правительство поддерживает самоопределение народов Востока, глава Форин офис констатировал, что такая политика лишь будет способствовать «распаду Британской империи, устранив тем самым возможность договориться с Москвой»⁶.

Показательно, что в руководстве СССР и Великобритании на протяжении 1920-х годов высказывались различные точки зрения относительно методов укрепления своих позиций на Среднем Востоке. Что касается кремлевской верхушки, то ее представители считали возможным осуществление трех сценариев.

Москва учитывала спад революционной волны в Европе, а потому там звучали предложения продолжить «мировую революцию» на пространствах Азии. Главными сторонниками такой точки зрения являлись члены Политбюро ЦК РКП(б) Л.Д. Троцкий и Г.Е. Зиновьев. Документы, конфискованные британской полицией благодаря обыскам лондонской штаб-квартиры Коммунистической партии Великобритании (КПВ) в октябре 1925 г., ясно указывали на причастность Коминтерна к антиправительственной деятельности в британских доминионах и колониях⁷. Не случайно, говоря об угрозе «большевизации» националь-

² *Lenczowski G.* Russia and the West in Iran, 1918–1948. A Study in Big-Power Rivalry. Ithaca; New York, 1949; *Rezun M.* The Soviet Union and Iran from the Beginning of the Pahlavi Dynasty until the Soviet Invasion in 1941. Geneva, 1981; *Володарский М.И.* Советы и их южные соседи Иран и Афганистан (1917–1933). London, 1985; *Sabahi H.* British Policy in Persia, 1918–1925. London, 1990; *Арабаджян З.А.* Иран: противостояние империям (1918–1941). М., 1996.

³ *Stewart R.* Fire in Afghanistan 1914–1929. New York, 1973; *Barthorp M.* Afghan Wars and the North-West Frontier 1839–1947. London, 2002; *Тихонов Ю.Н.* Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945). Москва; Липецк, 2007; *Его же.* Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008; *Weis P.L.* British Strategic Policy towards Afghanistan 1919–1929. M.A. Thesis. Halifax, 2008; *Бойко В.С.* Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. Москва; Барнаул, 2010.

⁴ *Samra C.S.* India and Anglo-Soviet Relations, 1917–1947. Bombay, etc., 1959; *Elliot J.G.* The Frontier 1839–1947. The Story of North-West Frontier of India. London, 1968; *Das D.* India from Curzon to Nehru and After. London, 1969; *Haithcox J.* Communism and Nationalism in India, M.N. Roy and Comintern Policy 1920–1939. Princeton (N.J.), 1971; *Peele G.* Revolt over India // The Politics of Reappraisal 1918–1939 / eds G. Peele, C. Cook. New York, 1975. P. 114–145; *Imam Z.* Colonialism in East-West Relations. A Study of Soviet Policy towards India and Anglo-Soviet Relations, 1917–1947. New Delhi, 1987; *Ramnath M.* Haj to Utopia. How the Ghadar Movement Charted Global Radicalism and Attempted to Overthrow the British Empire. Berkeley, etc., 2011; *Siellaff A.* Soviet Influence in British India: Intelligence and Paranoia within Imperial Government in the Interwar Years. M.A. Thesis. Boulder (Col.), 2011; *Жирова Н.С.* Сотрудничество индийской партии «Гадар» с Коминтерном (1922–1943). Липецк, 2018.

⁵ *Miller N.* Soviet Imperialism and Sinkiang. New York, 1951; *Hopkirk P.* Setting the East Ablaze. Lenin's Dream of an Empire in Asia. London, 1984; *Бармин В.А.* Советский Союз и Синьцзян 1918–1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). Барнаул, 1999; *Андреев А.И.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб., 2006 (см. также издание на англ. яз.: *Andreyev A.* Soviet Russia and Tibet: The Debacle of Secret Diplomacy, 1918–1930s. Leiden, 2003); *Обухов В.Г.* Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М., 2007; *Наземцева Е.Н.* Русская эмиграция в Синьцзяне (1920–1930-е гг.). М., 2013.

⁶ Раковский – Литвинову, 3 апреля 1925 г. // Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 069. Оп. 9. П. 20. Д. 4. Л. 16.

⁷ Review of the Communist activities in British colonies and dominions, October 1925 // The National Archives of the United Kingdom (далее – TNA). KV 3/21.

ных движений в колониальных и зависимых странах, министр транспорта консервативного правительства У. Эшли отмечал: «В Египте, Индии, даже среди племен Центральной Африки они (агенты Коминтерна. — *Е.С.*) за работой, возбуждая ненависть и презрение к белому человеку и всей его деятельности»⁸.

Второй сценарий означал нормализацию отношений с западными странами ценой отказа от соперничества на «азиатской периферии». Сторонником такого подхода выступал народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин, предложивший 22 мая 1925 г. британскому временному поверенному в СССР У. Питерсу восстановить действие положений конвенции 1907 г. о разграничении сфер влияния обеих держав в Персии и Китае⁹.

Третий вариант курса большевиков на Среднем Востоке постепенно складывался у И.В. Сталина и его сторонников. На практике он определялся поиском оптимального сочетания первого и второго подходов, хотя сама логика внутрипартийной борьбы заставляла сталинскую группу в зависимости от конкретной ситуации критиковать как адептов первого, так и второго сценария выстраивания отношений с Лондоном, представляя концепцию «строительства социализма в одной стране, окруженной враждебными империалистическими государствами», как единственно возможную альтернативу новой вооруженной интервенции, а значит, и мировой войне. Хорошо известно, что складывание этой концепции началось во второй половине 1925 г., получив доктринальное оформление в декабре на XIV съезде ВКП(б), в резолюциях которого Рейнский гарантийный пакт 1925 г. характеризовался как новое издание договоров Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.¹⁰

Говоря о британской внешнеполитической повестке, отметим, что к середине первого послевоенного десятилетия для значительной части властной элиты Соединенного Королевства вырисовывалась необходимость сочетания традиционных методов жесткого силового давления с применением новых колониальных практик. Среди последних можно назвать поддержку национальных движений умеренного типа на Среднем Востоке, например Всеиндийской мусульманской лиги во главе с Мохаммедом Али Джинной. Как известно, работа комиссии Дж. Саймона (впоследствии министра иностранных дел) на территории Индостана в 1928 г. позволила сформулировать юридические основания для принятия закона об управлении доминионом, что, в свою очередь, открыло возможность утверждения первой конституции Индии¹¹.

Признавая необходимость федерализации империи как основы британского глобального лидерства, многие видные тори высказывали различные точки зрения не только в публичных выступлениях, но и на страницах *The Round Table Journal* — периодического издания, отражавшего взгляды правоконсервативных кругов. К числу последовательных охранителей имперских устоев относились тогдашние канцлер казначейства У. Черчилль, а также министры колоний Л. Эмери и по делам Индии Ф. Смит, больше известный как лорд Биркенхед. Все они стремились предложить, если так можно сказать, новый вариант «доктрины Монро» для британских владений в Азии, рассматривая военную авиацию как главный инструмент сохранения там позиций Лондона¹². Показательно, что фактически все правые тори поддержали заявление Биркенхеда с трибуны парламента в июне 1926 г.: «Советское правительство стремится окружить Индию кольцом большевистских государств»¹³.

⁸ Ashley W. The Menace of Communism // *English Review*. 1925. № 12. P. 633.

⁹ Peters to O. Chamberlain, 22 May 1925 // *Documents on British Foreign Policy, 1919–1939* (далее — DBFP) / eds. W.N. Medlicott, D. Dakin et al. First ser. Vol. XXV. London, 1984. P. 672. См. подробнее: Sabahi H. *Op. cit.* P. 198–200.

¹⁰ СССР. Год работы правительства. Материалы к отчету за 1924–1925 бюджетный год // *Документы внешней политики СССР* / отв. ред. А.А. Громыко. Т. 9. М., 1965. С. 612.

¹¹ Жирова Н.С. Указ соч. С. 101.

¹² Memorandum by Amery for the Cabinet, 11 May 1925 // TNA. CAB 24/173/37. F. 435–440.

¹³ Цит. по: Hughes M. *British Foreign Secretaries in an Uncertain World, 1919–1939*. London; New York, 2006. P. 75.

Не менее продолжительные споры происходили на заседаниях различных исследовательских центров главных оппонентов консерваторов — представителей Рабочей партии. Выступая за изменение колониального статус-кво, часть лейбористских лидеров, например А. Гендерсон, Х. Далтон и У. Ситрин, основываясь на мнениях экспертов Консультативного комитета по международным вопросам (Labour's Advisory Committee on International Questions), предлагали трансформировать империю в Содружество, которое могло бы состоять из трех уровней: метрополия — белые доминионы — азиатские и африканские колонии¹⁴.

Им возражали Дж. Лэнсбери, А. Понсонби, Ч. Бакстон, принадлежавшие к левому крылу лейбористов. Изучая опыт Советского Союза, особенно практику национально-государственного размежевания народов Туркестана, они сформулировали идею преобразования империи в социалистическое содружество равноправных наций посредством серии политических реформ¹⁵.

В итоге следует признать, что отсутствие какой-либо целостной концепции региональной политики как в Москве, так и в Лондоне на фоне коллизий, обусловленных соперничеством различных группировок внутри большевистского, а равно и британского руководства, серьезно нарушало последовательность дипломатических шагов Кремля и Уайтхолла.

События 1925—1926 гг. подтверждают сделанный вывод. Начнем с ситуации в Персии (Иране) как важнейшей страны, за влияние на которую Россия и Великобритания боролись на протяжении XIX в. Новый раунд их соперничества начался в результате свержения династии Каджаров и утверждения режима Реза-шаха Пехлеви в 1921—1925 гг. Комментируя дежурное заявление британского дипломата о «красной опасности», напомним читателю, что речь идет о неудавшейся попытке Москвы, поддерживавшей сепаратистские движения, добиться в начале 1920-х годов создания на северных границах Персии и Афганистана независимых государственных образований, примером чему могла служить так называемая Гилянская республика¹⁶.

Эта неудача заставила Народный комиссариат иностранных дел (НКИД) в середине 1920-х годов перейти к фактической реанимации традиционной геополитической линии российской дипломатии. Не случайно ведущие иранские газеты отмечали: «В основе своей политики Россия совершенно не изменилась, и теперешние правители Севера продолжают, в сущности, ту же политику, что проводили и [министры иностранных дел царской России А.П.] Извольский и [С.Д.] Сазонов... Они (большевики. — Е.С.) желают привлечь к себе народы Азии для того, чтобы проложить себе дорогу к Персидскому заливу, Оманскому (Аравийскому. — Е.С.) морю и Индии»¹⁷.

Оказывая сильное политическое и экономическое давление на правительство шаха, Москва стремилась распространить сферу влияния на северные провинции Ирана, т.е. восстановить положение, существовавшее до 1917 г. Основной задачей советская дипломатия считала обеспечение доминирования на берегах южного Каспия, отказываясь на протяжении длительного времени эвакуировать свой воинский контингент из порта Энзели, где он находился с весны 1920 г.¹⁸

¹⁴ Thomas J.H. Labour and the Empire // World Today. 1924. № 5. P. 487—489. См. подробнее: Sylvest C. A Commanding Group? Labour's Advisory Committee on International Questions 1918—1931 // The British Labour Party and the Wider World / eds P. Cornthorn, J. Davis. London; New York, 2008. P. 48—63; Shepherd J. A Gentleman at the Foreign Office: Influences Shaping Ramsay Macdonald's Internationalism in 1924 // Ibid. P. 25—47.

¹⁵ Howe S. Anti-Colonialism in British Politics: The Left and the End of Empire, 1918—1964. Oxford, 1993. P. 44—52.

¹⁶ Meeting of the Cabinet, 20 May 1925 // TNA. CAB 23/50/6. См. подробнее: Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918—1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб., 2019. С. 328—370.

¹⁷ Володарский М.И. Указ. соч. С. 107—108.

¹⁸ Чичерин — Богомолу, 14 августа 1925 // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 4. П. 32. Д. 450. Л. 91—94.

Со своей стороны Форин офис также на словах выступал за консолидацию режима Реза-хана, предложив ему, помимо щедрых финансовых субсидий, помощь в реализации проектов развития дорожной сети, строительства линий связи, аэродромов и морских портов¹⁹. Символом новой политики Лондона на Среднем Востоке должно было стать открытие в 1928 г. регулярной авиалинии Лондон — Каир — Карачи. Однако в реальности британцы намеревались прежде всего контролировать торговое судоходство в районе Персидского залива, а главное — нефтедобычу на промыслах Англо-персидской нефтяной компании, акционерами которой являлись некоторые высокопоставленные лица в кабинетах Уайтхолла.

Кроме того, в истеблишменте справедливо обращалось внимание на угрозу позициям Британии в случае формирования у границ Индостана военно-политического блока в составе Турции, Персии и Афганистана под эгидой СССР²⁰. Однако договоры между Анкарой, Тегераном и Кабулом о тесном сотрудничестве, заключенные в 1926–1928 гг., свидетельствовали главным образом о неприятии этими государствами как большевистской идеологии, так и планов сохранения привилегированного статуса британских юридических и физических лиц на их территории²¹.

Выделив, по данным британских дипломатов, более 40 тыс. ф.ст. на субсидии высокопоставленным персидским чиновникам, советская сторона добилась подписания 1 октября 1927 г. нескольких соглашений с правительством шаха, включая пакт о нейтралитете, торговый договор и конвенцию о рыболовстве на Каспии²². Однако ценой восстановления экономических позиций на севере Персии явились отказ от поддержки местных коммунистов и постепенное прекращение большевистской пропаганды в стране²³.

Еще более важное значение в контексте соперничества России (СССР) и Великобритании на Среднем Востоке имел Афганистан — предмет их постоянной заботы на протяжении XIX–XX вв. Здесь необходимо иметь в виду, что для Москвы важно было обеспечить безопасность границ сразу трех республик, созданных в результате национально-государственного размежевания 1924–1925 гг., — Туркменской, Узбекской и Таджикской, положив конец рейдам басмачей на советскую территорию. А для Лондона принципиальное значение имело блокирование гипотетических путей военного вторжения из большевистской Средней Азии в северо-западную Индию через горные проходы Гиндукуша.

Как отмечал в меморандумах для членов Кабинета лорд Биркенхед, после заключения британо-афганского договора в Равалпинди, завершившего третью англо-афганскую войну 1919 г., правительство эмира Амануллы получило полную свободу действий во внутренней и внешней политике. Используя ситуацию для лавирования между Москвой и Лондоном, афганский правитель пытался, что называется, «столкнуть их лбами», чтобы получить от каждой из соперничавших сторон как можно больше финансовых субсидий, вооружения и инвестиций для проведения серии реформ и создания в стране современной инфраструктуры — линий связи, стратегических шоссе и аэродромов. С точки зрения Биркенхеда, которую он пытался донести до премьера С. Болдуина и членов кабинета, перед британской дипломатией в связи с Афганистаном стояли две проблемы: нестабильность режима Амануллы, сталкивавшегося с восстаниями племен, подстрекаемых традиционалистски настроенным духовенством, а также усиливавшаяся опасность советского проникновения в страну. Эта угроза, по мнению главы министерства, вице-короля

¹⁹ Наступление английского империализма на Афганистан и Персию (статьи, документы, материалы). Спец. вып. № 8. Ташкент, 1929. С. 10–22.

²⁰ Lorraine to India Office, 30 January 1926 // British Library. Asian and African Studies (далее — BLAAS). Indian Office Records (далее — IOR). L/PS/10/1038.

²¹ *Володарский М.И.* Указ. соч. С. 122–131.

²² Clive to A. Chamberlain, 21 October 1927 // BLAAS. IOR. L/PS/10/1038.

²³ Среднеазиатское бюро ВКП(б). Краткие политико-экономические сведения по Хорасанской провинции Персии, 1 сентября 1930 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 62. Оп. 2. Д. 2210. Л. 25–46.

Индии Р. Айзекса (лорда Рединга) и посланника в Кабуле Ф. Хамфриса, обуславливалась резким увеличением числа советских авиаторов в юго-восточных провинциях Афганистана и поставками военных самолетов для афганских войск. Кроме того, обеспокоенность британских дипломатов вызывали проекты строительства на советские кредиты телеграфной линии Кабул — Кандагар с продлением до Герата и планы Москвы учредить консульства в ряде административных центров на юго-востоке страны²⁴.

По сообщениям Хамфриса, летом 1925 г. на афганской территории находилось более 80 советских представителей, включая 29 военных летчиков-инструкторов, что в 10 раз превышало количество проживавших в столице британцев²⁵. В свою очередь антиправительственное выступление трех племен численностью до 50 тыс. человек в пограничной провинции Пактия на рубеже 1924—1925 гг., известное как Хостский мятеж, было расценено некоторыми кремлевскими руководителями с подачи большевистских спецслужб как очередной британский заговор против Амануллы²⁶. Стремясь использовать ситуацию для продолжения «мировой революции», Зиновьев и его сторонники предложили в 1925 г. заключить секретное соглашение с эмиром по формированию повстанческих отрядов в северо-западной пограничной провинции Индии (СЗПП) для нападения на британские гарнизоны и лояльные им племена. И хотя эта инициатива была отвергнута большинством членов Политбюро, они все же решили сформировать в Афганистане широкую сеть резидентов и информаторов, что вызвало резкий протест Чичерина, который выступал за урегулирование советско-британских разногласий в странах Азии путем переговоров²⁷.

События всеобщей забастовки мая 1926 г. на Британских островах только усилили подозрительность экспертов Форин офис, внимательно наблюдавших за продолжавшимся с осени 1925 г. конфликтом вокруг острова Урт-Тагай на пограничной р. Пяндж, откуда отряды басмачей совершали рейды в Туркестан. Хотя в феврале 1926 г. советские пограничники покинули остров, а учрежденная двусторонняя комиссия приступила к переговорам, Биркенхед на очередном заседании Кабинета настоятельно рекомендовал Форин офис предупредить Кремль, что «военная оккупация афганского Туркестана с целью его последующего присоединения к СССР в любых форме и виде будет рассматриваться как повод к войне (*casus belli*)»²⁸.

Важно подчеркнуть, что алармистские настроения членов консервативного правительства относительно ситуации в Афганистане объяснялись еще одной региональной угрозой, а именно перспективой превращения китайского Синьцзяна в новую социалистическую республику, что могло способствовать распространению большевистского влияния даже на Тибет²⁹.

Серьезные опасения британской стороны касательно изменения позиции афганского эмира, который, судя по оптимистическому заявлению полпреда Л.Н. Старка, «определенно принял нашу (советскую. — Е.С.) ориентацию»³⁰, получили подтверждение после заключения в конце августа 1926 г. советско-афганского договора о нейтралитете и взаимном ненападении. Новый поворот внутривосточной борьбы в Афганистане, связанный с восстанием под предводительством таджика Бацаи Сакао, бывшего

²⁴ Memoranda by Lord Birkenhead for the Cabinet, 9 June, 7 December, 11 December 1925 // TNA. CAB 24/173/88. F. 831—838; CAB 24/176/16. F. 69—72; CAB 24/176/23. F. 110.

²⁵ Humphreys to the Government of India, 6 July 1925 // Afghanistan Strategic Intelligence. British Records 1917—1970 / ed. A.L.P. Burdett. Vol. 1. Chippenham, 2002. P. 682.

²⁶ Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. С. 148—153.

²⁷ Там же. С. 168.

²⁸ Memorandum by Maxse for the Cabinet, 22 June 1926 // TNA. FO 800/259. F. 537—539.

²⁹ Об опасениях британского правительства в отношении усиления советских позиций в Афганистане см. подробнее: Memorandum by Hoare for the Cabinet on Chinese Turkestan, 19 December 1932 // TNA. T 161/699.

³⁰ Humphreys to A. Chamberlain, 20 April 1925 // DBFP. First ser. Vol. XXV. P. 660—662; Советская Россия в борьбе за «афганский коридор» (1919—1925). Сб. документов / сост. Ю.Н. Тихонов. М., 2017. С. 442.

военнослужащего армии эмира, окончательно похоронил надежду лидеров Коминтерна инициировать в 1928 г. революционный подъем на восточных рубежах Британской империи.

Отметим в этой связи существенную роль, которую играло состояние СЗПП для сохранения регионального баланса сил. Материалы пресс-бюро советского полпредства в Лондоне показывают, с каким вниманием Москва относилась к публикациям британских газет, муссировавших вопрос о «большевистской угрозе» Британскому Раджу со стороны Афганистана. К примеру, консервативная газета *The Morning Post* в июле 1926 г. дважды уведомляла своих читателей о военной активности русских в провинциальных центрах Джалалабаде и Кандагаре, где якобы началось строительство авиационных баз, с которых самолеты противника получали возможность в короткое время достигнуть так называемой зоны свободных племен или, другими словами, буферной территории между Афганистаном и Индией³¹.

О планах руководителей Коминтерна создать сеть комитетов по руководству национально-освободительным движением в Персии, Афганистане, Индии и Китае, добившись согласования их работы с деятельностью тред-юнионов в метрополии, британские спецслужбы были прекрасно осведомлены³². Согласно данным индийских историков, на средства, выделенные Коминтерном в 1925–1928 гг., КПВ ежегодно направляла в Индию от четырех до шести своих эмиссаров из числа индусов — бывших студентов британских университетов, прошедших подготовку в специальных центрах, чтобы координировать антиправительственные выступления³³. В новых условиях эта деятельность тем не менее рассматривалась британским консерватизмом как продолжение имперской политики царской России. Не случайно, выступая 26 октября 1926 г. на очередной имперской конференции, лорд Биркенхед отметил резкую интенсификацию попыток «красных агентов» проникнуть на территорию Индостана в сравнении с периодом геополитического соперничества двух держав в рамках Большой игры второй половины XIX — начала XX в.³⁴

Нетрудно понять, что антиколониальные выступления народов в западных регионах Китая также влияли на советско-британские отношения. Непосредственно в Синьцзяне главной проблемой для Москвы к середине 1920-х годов стало сосредоточение там 70 тыс. беженцев из России, среди которых «непримиримые» противники большевиков составляли 15–20%. Именно они создавали воинские союзы бывших военнослужащих царской армии и участников Белого движения, образуя благоприятную среду для деятельности агентов британских спецслужб и антибольшевистского подполья на территории СССР³⁵.

Уайтхолл рассматривал Китайский Туркестан еще одним важным стратегическим регионом на северо-западных подступах к имперским владениям. Как свидетельствуют данные разведки, чиновники колониальной администрации в Индии стремились контролировать транспортные пути через Синьцзян, пресекая перемещения десятков революционеров и транзит крупных партий вооружения. Поэтому британцы укрепляли позиции в южной части Синьцзяна — Кашгарии, тогда как север региона, Джунгария, фактически оказался под контролем советских консульских представителей³⁶.

При этом Москва и Лондон были в равной степени обеспокоены активизацией различных сепаратистских движений на территории Синьцзяна, цель которых состояла в отделении от Китайской республики и провозглашении суверенного исламистского государства. Однако, не в пример британцам, некоторые советские руководители, включая

³¹ Английская пресса о «красной угрозе» Индии, июль 1926 г. // АВП РФ. Ф. 69. Оп. 15. П. 51. Д. 53. Л. 64–67.

³² *Petrie D. Communism in India, 1924–27. Calcutta, 1927. P. 80–82.*

³³ *The Times. 3.V.1928. См. подробнее: Samra C.S. Op. cit. P. 114–115, 136.*

³⁴ *Smith F.E. The Life of F.E. Smith, First Earl of Birkenhead. London, 1959. P. 535.*

³⁵ *Обухов В.Г. Указ. соч. С. 142–143; Наземцева Е.Н. Указ. соч. С. 98.*

³⁶ *Note by V. Short, Officer of the India Government Intelligence Bureau, 14 March 1926 // Afghanistan Strategic Intelligence. P. 693–695. Также см.: Nyman L.-E. Great Britain and Chinese, Russian and Japanese Interests in Sinkiang, 1918–1934. Malmö, 1977. P. 75.*

Сталина, рассчитывали использовать сепаратистов для превращения Синьцзяна в опорный регион влияния СССР на всю Восточную и Южную Азию³⁷.

Появление осенью 1925 г. в Кашгаре нового генерального консула, участника Гражданской войны, бывшего латышского стрелка М.Ф. Думписа, которое совпало по времени с назначением на аналогичный пост британского представителя Дж. Джиллана, знаменовало начало очередного раунда советско-британского противоборства в Синьцзяне. Хотя внимание Уайтхолла в этот период было сосредоточено на революционном движении в приморских провинциях Китая, заключение секретного соглашения между Москвой, националистическим правительством в Кантоне и милитаристами левой политической ориентации вызвало серьезные опасения Лондона, поскольку предполагалось образовать исламскую республику на территории Синьцзяна и пограничной с ним северо-западной провинции Ганьсу во главе с антибритански настроенным генералом Фэн Юйсяном, но под советским протекторатом.

Активизация деятельности агентов Коминтерна и большевистских спецслужб в Китае достигла апогея во второй половине 1926 — начале 1927 г. Иллюстрациями могли служить празднование 1 Мая в Кашгаре под красными флагами, а также настойчивое стремление московских эмиссаров установить контакты с духовным лидером Тибета Далай-Ламой XIII, что встретило решительный протест облеченных полномочиями лиц³⁸. Однако все усилия синьцзянского губернатора (дубая) Ян Цзэнсиня заручиться поддержкой британских представителей в перевооружении территориальных сил, чтобы нейтрализовать влияние революционеров и сепаратистов, не приносили результата, пока националистическое правительство не перешло под абсолютный контроль генерала Чан Кайши в апреле 1927 г. Только тогда начались аресты коммунистов, а вместе с ними и исламских сепаратистов, особенно экстремистов из числа уйгуров и дунган³⁹.

Не менее противоречиво развивались отношения большевистского руководства и с Тибетом, претендовавшим в это время на независимый статус, о котором Далай-Лама XIII объявил еще в 1913 г., не будучи признанным Лигой Наций после ее создания спустя шесть лет. Впрочем, и в этом случае происходило столкновение различных точек зрения в кремлевских кабинетах. Если Чичерин предлагал Сталину направить в Лхасу дипломатическую миссию, чтобы заключить с британцами новое соглашение о разграничении сфер влияния, то, например, заведующий монголо-тибетским отделом Исполкома Коминтерна С.С. Борисов, побывавший в августе 1924 — мае 1926 г. на территории высокогорной страны, заявил в лекции студентам Коммунистического университета трудящихся Востока: «Для нас противодействие английскому вторжению, закрепление нашего влияния разными путями в Тибете, конечно, стимулируется прежде всего тем моментом, что он находится по соседству с Индией, что по существу он является заключительным звеном той нашей линии соприкосновения с Англией, которая начинается с Турции и кончается в Китае»⁴⁰.

18 декабря 1925 г. член коллегии НКВД С.И. Аралов направил в Политбюро докладную записку с изложением необходимости установления советского контроля над теократическим государством. Отметив активную антибольшевистскую деятельность британского дипломатического агента полковника Ф. Бейли в Сиккиме, пограничном княжестве к юго-востоку от Лхасы, Аралов подчеркнул: «Пока Англия не захватила важнейшие командные позиции в Тибете, необходимо противопоставить ее агрессии все наши реальные возможности»⁴¹. Именно поэтому в 1926 г. Москва командировала туда советско-монгольскую миссию А.Ч. Чапчаева, членам которой после нескольких месяцев

³⁷ Обухов В.Г. Указ. соч. С. 208.

³⁸ Nyman L.-E. Op. cit. P. 60.

³⁹ Ibid. P. 68–69.

⁴⁰ Андреев А.И. Указ. соч. С. 266–267.

⁴¹ Там же. С. 281.

многотрудного и опасного путешествия удалось достичь тибетской столицы, где они находились с мая по декабрь 1927 г.⁴²

Практически в то же время другая, неофициальная экспедиция под руководством известного художника и буддолога Н.К. Рериха, имевшего на руках сразу три паспорта — советский, британский и французский, также попыталась достичь Лхасы. Отметим, что, готовясь к путешествию в Москве, Рерих встречался не только с Чичериным и его заместителем Л.М. Караханом, но и начальником Иностранного отдела ОГПУ Г.И. Бокием. В дневниковой записи от 5 апреля 1926 г. супруга художника Е.И. Рерих следующим образом формулировала цель экспедиции: «Если Союз Советов признает буддизм учением коммунизма, то наши общины могут подать деятельную помощь, и сотни миллионов буддистов, рассыпанных по миру, дадут необходимую мощь неожиданности»⁴³.

По сути, основная идея Рериха — объединение исповедовавших буддизм народов Азии в Монголо-Сибирское государство — Священный союз Востока, по его терминологии, означала бы ликвидацию британского влияния на территории всей Центральной Азии. Поэтому он намеревался убедить верховного правителя Тибета вступить в партнерские отношения с СССР, для чего участники экспедиции везли с собой крупную партию оружия, предназначенного для национальной армии, в создании которой советские военные инструкторы намеревались оказать непосредственное содействие. Однако попытки Рериха достичь Лхасы в конце 1927 — начале 1928 г. оказались неудачными из-за блокирования единственной дороги в столицу Тибета местными властями, сильно обеспокоенными угрозой большевизации их страны, о перспективе которой не устал повторять Бейли в покоях Далай-Ламы⁴⁴.

Завершая рассмотрение антиколониальных движений, выделим основные направления советско-британского дипломатического противостояния в государствах Среднего Востока. Первым из них, безусловно, являлась борьба за влияние на местных правителей, начиная с иранского шаха или афганского эмира и заканчивая локальными вождями и региональными духовными лидерами — шейхами и пёрами. Средствами достижения этой цели обычно служили щедрые финансовые субсидии и поставки вооружения, а также откомандирование в регион военно-технического персонала. Основным полем соперничества здесь выступали Афганистан и Синоцзян.

Еще одним вектором двусторонних отношений в связи с антиколониальной борьбой являлась разработка масштабных проектов формирования транспортной и коммуникационной инфраструктуры на Среднем Востоке, практически лишенного телеграфных линий, автомобильных дорог и аэродромов. Таким образом, Москва и Лондон всемерно покровительствовали увеличению объемов экспортно-импортных операций, стремясь вытеснить конкурентов с региональных рынков. В этом плане главным полигоном их соперничества являлся Иран.

К третьей важной сфере воздействия национальных движений на советско-британские отношения необходимо отнести соревнование в области пропаганды и агитации. Источники свидетельствуют, что оно состояло в стремлении убедить широкие массы либо в преимуществах большевизма как идеологии, наиболее отвечающей национальным устремлениям азиатских народов, либо, наоборот, обосновать единственно возможный сценарий их плавного эволюционного перехода к политическому суверенитету без каких-либо революционных потрясений в соответствии с либеральными принципами индустриальной демократии. Яркие примеры соперничества Москвы и Лондона за умы не только образованного меньшинства, но и малокультурного меньшинства можно найти в описываемый период на территории Индостана и Тибета.

⁴² Там же. С. 291–294.

⁴³ Рерих Е.И. Листы дневника. 1925–1927. М., 2012. С. 124.

⁴⁴ Андреев А.И. Указ. соч. С. 300–308.

Оценивая степень воздействия ситуации в государствах Среднего Востока на политику Кремля и Уайтхолла, следует учитывать усиление в ней националистических тенденций. Этот процесс, требующий, очевидно, более детального анализа, отразился в постепенном отказе большевистского руководства от идеи экспорта «мировой революции» и переходе британского истеблишмента к формированию общенациональных многопартийных кабинетов в 1930-е годы, что объяснялось необходимостью реализации правящими кругами консенсусных внешнеполитических решений возникавших имперских проблем в более сжатые сроки.

Библиография

- Андреев А.И.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб., 2006.
- Арабаджян З.А.* Иран: противостояние империям (1918–1941). М., 1996.
- Бармин В.А.* Советский Союз и Синьцзян 1918–1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). Барнаул, 1999.
- Бойко В.С.* Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919–1953 гг. М.; Барнаул, 2010.
- Володарский М.И.* Советы и их южные соседи Иран и Афганистан (1917–1933). London, 1985.
- Документы внешней политики СССР / отв. ред. А.А. Громыко. Т. 9. М., 1965.
- Жирова Н.С.* Сотрудничество индийской партии «Гадар» с Коминтерном (1922–1943). Липецк, 2018.
- Обухов В.Г.* Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М., 2007.
- Наземцева Е.Н.* Русская эмиграция в Синьцзяне (1920–1930-е гг.). М., 2013.
- Наступление английского империализма на Афганистан и Персию (статьи, документы, материалы). Спец. вып. № 8. Ташкент, 1929.
- Перих Е.И.* Листы дневника. 1925–1927. М., 2012.
- Сагimbaев А.В.* Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации. М., 2018.
- Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб., 2019.
- Советская Россия в борьбе за «афганский коридор» (1919–1925). Сб. документов / сост. Ю.Н. Тихонов. М., 2017.
- Тихонов Ю.Н.* Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945). М.; Липецк, 2007.
- Тихонов Ю.Н.* Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. М., 2008.
- Хейфец А.Н.* Советская Россия и сопредельные страны Востока. 1920–1927 гг. М., 1968.
- Afghanistan Strategic Intelligence. British Records 1917–1970 / ed. A.L.P. Burdett. Vol. 1. Chippenham, 2002.
- Ashley W.* The Menace of Communism // English Review. 1925. № 12. P. 625–635.
- Barthorp M.* Afghan Wars and the North-West Frontier 1839–1947. London, 2002.
- Coates W., Coates Z.* Soviets in Central Asia. London, 1951.
- Das D.* India from Curzon to Nehru and After. London, 1969.
- Documents on British Foreign Policy, 1919–1939 (DBFP) / eds W.N. Medlicott, D. Dakin, et al. First ser. Vol. XXV. London, 1984.
- Elliot J.G.* The Frontier 1839–1947. The Story of North-West Frontier of India. London, 1968.
- Haithcox J.* Communism and Nationalism in India, M.N. Roy and Comintern Policy 1920–1939. Princeton (N.J.), 1971.
- Harrison R.* Britain in the Middle East, 1619–1971. London, etc., 2016.
- Hopkirk P.* Setting the East Ablaze. Lenin's Dream of an Empire in Asia. London, 1984.
- Howe S.* Anti-Colonialism in British Politics: The Left and the End of Empire, 1918–1964. Oxford, 1993.
- Hughes M.* British Foreign Secretaries in an Uncertain World, 1919–1939. London; New York, 2006.
- Imam Z.* Colonialism in East-West Relations. A Study of Soviet Policy towards India and Anglo-Soviet Relations, 1917–1947. New Delhi, 1987.
- Jeffery K.* The Eastern Arc of Empire: A Strategic View, 1850–1950 // Journal of Strategic Studies. 1982. № 5. P. 531–545.
- Johnson R.* Spying for Empire. The Great Game in Central and South Asia, 1757–1947. London, 2006.
- Kapur H.* Soviet Russia and Asia. A Study of the Soviet Policy towards Turkey, Iran and Afghanistan. Geneva, 1966.
- Keller S.* To Moscow, Not Mecca: The Soviet Campaign against Islam in Central Asia, 1917–1941. Westport (Conn.); London, 2001.

- Lenczowski G.* Russia and the West in Iran, 1918–1948. A Study in Big-Power Rivalry. Ithaca; New York, 1949.
- Miller N.* Soviet Imperialism and Sinkiang. New York, 1951.
- Monroe E.* Britain's Moment in the Middle East (1914–1971). Baltimore, 1981.
- Park A.* Bolshevism in Turkestan. 1920–1927. New York, 1957.
- Nyman L.-E.* Great Britain and Chinese, Russian and Japanese Interests in Sinkiang, 1918–1934. Malmö, 1977.
- Peele G.* Revolt over India // The Politics of Reappraisal 1918–1939 / eds G. Peele, C. Cook. New York, 1975. P. 114–145.
- Ramnath M.* Haj to Utopia. How the Ghadar Movement Charted Global Radicalism and Attempted to Overthrow the British Empire. Berkeley, etc., 2011.
- Rezai M.* The Soviet Union and Iran from the Beginning of the Pahlavi Dynasty until the Soviet Invasion in 1941. Geneva, 1981.
- Sabahi H.* British Policy in Persia, 1918–1925. London, 1990.
- Samra C.S.* India and Anglo-Soviet Relations, 1917–1947. Bombay, etc., 1959.
- Shepherd J.* A Gentleman at the Foreign Office: Influences Shaping Ramsay Macdonald's Internationalism in 1924 // The British Labour Party and the Wider World / eds P. Cornthorn, J. Davis. London; New York, 2008. P. 25–47.
- Sielaff A.* Soviet Influence in British India: Intelligence and Paranoia within Imperial Government in the Interwar Years. M.A. Thesis. Boulder (Col.), 2011.
- Smith F.E.* The Life of F.E. Smith, First Earl of Birkenhead. London, 1959.
- Spector I.* The Soviet Union and the Muslim World, 1917–1958. Washington, 1959.
- Stahl K.* British and Soviet Colonial Systems. London, 1951.
- Stewart R.* Fire in Afghanistan 1914–1929. New York, 1973.
- Sylvest C.* A Commanding Group? Labour's Advisory Committee on International Questions 1918–1931 // The British Labour Party and the Wider World / eds P. Cornthorn, J. Davis. London; New York, 2008. P. 48–63.
- Thomas J.H.* Labour and the Empire // World Today. 1924. № 5. P. 487–489.
- Weis P.L.* British Strategic Policy towards Afghanistan 1919–1929. M.A. Thesis. Halifax, 2008.

References

- Andreyev A.I.* Soviet Russia and Tibet: The Debacle of Secret Diplomacy, 1918–1930s. Sankt-Peterburg, 2003. (In Russ.)
- Arabadjian Z.A.* Iran: protivostoyanie imperiam (1918–1941) [Iran: Resistance to Empires (1918–1941)]. Moskva, 1996. (In Russ.)
- Barmin V.A.* Sovetskii Soyuz i Sinkiang 1917–1941 gg. (Regional'nyi faktor vo vneshnei politike Sovetskogo Soyuza). [Soviet Union and Sinkiang 1917–1941 (Regional Factor in the Soviet Union's Foreign Policy)]. Barnaul, 1999. (In Russ.)
- Boiko V.S.* Vlast' i oppositsiya v Afganistane: oboobshchennosti politicheskoi bor'by v 1919–1953 gg. [Power and Opposition in Afghanistan: Features of Political Struggle in 1919–1953]. Moskva; Barnaul, 2010. (In Russ.)
- Dokumenty vneshnei politiki SSSR [Documents of the USSR Foreign Policy] / ed. A.A. Gromyko. Vol. 9. Moskva, 1965. (In Russ.)
- Kheifets A.N.* Sovetskaya Rossiya i sopredel'nye strany Vostoka. 1920–1927 gg. [Soviet Russia and the Neighbouring Countries of the East. 1920–1927]. Moskva, 1968. (In Russ.)
- Nastuplenie angliiskogo imperialism na Afganistan i Persiyu (stat'i, dokumenty, materialy) [The Offensive of British Imperialism upon Afghanistan and Persia (articles, documents, materials)]. Tashkent, 1929. Special issue № 8. (In Russ.)
- Nazemtseva Ye.N.* Russkaya emigratsiya v Sinkiang (1920–1930-e gg.) [Russian Emigration in Sinkiang (1920–1930)]. Moskva, 2013. (In Russ.)
- Obukhov V.G.* Skhvatka shesti imperii. Bitva za Sinkiang [The Fight of Six Empires. The Combat for Sinkiang]. Moskva, 2007. (In Russ.)
- Rerikh Ye.I.* Listy dnevnika. 1925–1927 [Folios of Diary. 1925–1927]. Moskva, 2012. (In Russ.)
- Sagimbaev A.V.* Kolonial'naya politika Velikobritanii v mezhochnyy period: prichiny i osobennosti transformatsii [Great Britain's Colonial Policy in the Interbellum: Grounds and Peculiarities of Transformation]. Moskva, 2018. (In Russ.)
- Sergeev E.Iu.* Bol'sheviki i anglichane. Sovetsko-britanskoe otnosheniya, 1918–1924 gg.: ot interventsii k priznaniyu [The Bolsheviks and the British. Soviet-British Relations, 1918–1924: from Intervention to Recognition]. Sankt-Peterburg, 2019. (In Russ.)
- Sovetskaya Rossiya v bor'be za "afganskii koridor" (1919–1925). Sbornik dokumentov [Soviet Russia in the Struggle for the "Afghan Corridor" (1919–1925). Collection of Documents] / comp. Yu.N. Tikhonov. Moskva, 2017. (In Russ.)

- Tikhonov Yu.N.* Politika velikikh derzhav v Afganistane i pushtunskie plemena (1919–1945) [Great Powers' Policy in Afghanistan and the Pashtun Tribes (1919–1945)]. Moskva; Lipetsk, 2007. (In Russ.)
- Tikhonov Yu.N.* Afganskaya voina Stalina. Bitva za Tsental'nuyu Asiyu [The Afghan War of Stalin. The Fight for Central Asia]. Moskva, 2008. (In Russ.)
- Volodarskii M.I.* Sovety i ikh yuzhnye sosedni Iran i Afganistan (1917–1933) [(The Soviets and Their Southern Neighbour-States Iran and Afghanistan (1917–1933)]. London, 1985. (In Russ.)
- Zhirova N.S.* Sotrudnichestvo indiiskoi partii "Gadar" s Kominternom (1922–1943) [Collaboration of the Indian Party "Gadar" with the Comintern (1922–1943)]. Lipetsk, 2018. (In Russ.)
- Afghanistan Strategic Intelligence. British Records 1917–1970 / ed. A.L.P. Burdett. Vol. 1. Chippenham, 2002.
- Ashley W.* The Menace of Communism // English Review. 1925. № 12. P. 625–635.
- Barthorp M.* Afghan Wars and the North-West Frontier 1839–1947. London, 2002.
- Coates W., Coates Z.* Soviets in Central Asia. London, 1951.
- Das D.* India from Curzon to Nehru and After. London, 1969.
- Documents on British Foreign Policy, 1919–1939 (DBFP) / eds W.N. Medlicott, D. Dakin, et al. First ser. Vol. XXV. London, 1984.
- Elliot J.G.* The Frontier 1839–1947. The Story of North-West Frontier of India. London, 1968.
- Haithcox J.* Communism and Nationalism in India, M.N. Roy and Comintern Policy 1920–1939. Princeton (N.J.), 1971.
- Harrison R.* Britain in the Middle East, 1619–1971. London, etc., 2016.
- Hopkirk P.* Setting the East Ablaze. Lenin's Dream of an Empire in Asia. London, 1984.
- Howe S.* Anti-Colonialism in British Politics: The Left and the End of Empire, 1918–1964. Oxford, 1993.
- Hughes M.* British Foreign Secretaries in an Uncertain World, 1919–1939. London; New York, 2006.
- Imam Z.* Colonialism in East-West Relations. A Study of Soviet Policy towards India and Anglo-Soviet Relations, 1917–1947. New Delhi, 1987.
- Jeffery K.* The Eastern Arc of Empire: A Strategic View, 1850–1950 // Journal of Strategic Studies. 1982. № 5. P. 531–545.
- Johnson R.* Spying for Empire. The Great Game in Central and South Asia, 1757–1947. London, 2006.
- Kapur H.* Soviet Russia and Asia. A Study of the Soviet Policy towards Turkey, Iran and Afghanistan. Geneva, 1966.
- Keller S.* To Moscow, Not Mecca: The Soviet Campaign against Islam in Central Asia, 1917–1941. Westport (Con.); London, 2001.
- Lenczowski G.* Russia and the West in Iran, 1918–1948. A Study in Big-Power Rivalry. Ithaca; New York, 1949.
- Miller N.* Soviet Imperialism and Sinkiang. New York, 1951.
- Monroe E.* Britain's Moment in the Middle East (1914–1971). Baltimore, 1981.
- Park A.* Bolshevism in Turkestan. 1920–1927. New York, 1957.
- Nyman L.-E.* Great Britain and Chinese, Russian and Japanese Interests in Sinkiang, 1918–1934. Malmoe, 1977.
- Peele G.* Revolt over India // The Politics of Reappraisal 1918–1939 / eds G. Peele, C. Cook. New York, 1975. P. 114–145.
- Ramnath M.* Haj to Utopia. How the Ghadar Movement Charted Global Radicalism and Attempted to Overthrow the British Empire. Berkeley, etc., 2011.
- Rezun M.* The Soviet Union and Iran from the Beginning of the Pahlavi Dynasty until the Soviet Invasion in 1941. Geneva, 1981.
- Sabahi H.* British Policy in Persia, 1918–1925. London, 1990.
- Samra C.S.* India and Anglo-Soviet Relations, 1917–1947. Bombay, etc., 1959.
- Shepherd J.* A Gentleman at the Foreign Office: Influences Shaping Ramsay Macdonald's Internationalism in 1924 // The British Labour Party and the Wider World / eds P. Cornthorn, J. Davis. London; New York, 2008. P. 25–47.
- Sielaff A.* Soviet Influence in British India: Intelligence and Paranoia within Imperial Government in the Interwar Years. M.A. Thesis. Boulder (Col.), 2011.
- Smith F.E.* The Life of F.E. Smith, First Earl of Birkenhead. London, 1959.
- Spector I.* The Soviet Union and the Muslim World, 1917–1958. Washington, 1959.
- Stahl K.* British and Soviet Colonial Systems. London, 1951.
- Stewart R.* Fire in Afghanistan 1914–1929. New York, 1973.
- Sylvest C.* A Commanding Group? Labour's Advisory Committee on International Questions 1918–1931 // The British Labour Party and the Wider World / eds P. Cornthorn, J. Davis. London; New York, 2008. P. 48–63.
- Thomas J.H.* Labour and the Empire // World Today. 1924. № 5. P. 487–489.
- Weis P.L.* British Strategic Policy towards Afghanistan 1919–1929. M.A. Thesis. Halifax, 2008.